

**Официальная помощь в целях развития как аспект
австралийско-китайского соперничества в
Южно-Тихоокеанском регионе**

Гарин Артём Алексеевич

сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Россия, Москва, Санкт-Петербург,
garinartyomalexeevich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

Аннотация: В связи со всё более активным вовлечением Китая в дела ЮТР, наблюдается рост интереса со стороны средних и великих держав в предоставлении островным государствам южной части Тихого океана всё большего объема материальной помощи, в частности, официальной помощи в целях развития (ОПР). Благодаря своему уникальному географическому положению, а также ряду инициатив, влияние Австралии подкрепляется её статусом крупнейшего донора ОПР в Океании. Однако, несмотря на явное преимущество Австралии в сфере предоставления ОПР южнотихоокеанским государствам, в регион вовлекается всё большее число игроков, нацеленных на предоставление помощи странам ЮТР, среди которых особое место занимает КНР, добившаяся масштабного финансового присутствия в Океании последние два десятилетия.

Ключевые слова: Австралийский Союз, КНР, внешняя политика, ОПР, Океания, Вануату, Папуа – Новая Гвинея

**Official Development Assistance as an Aspect of the
Australia-China Competition in the South Pacific**

Artyom A. Garin

Researcher, Center of Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, Saint-Petersburg,
garinartyomalexeevich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

Abstract: Due to China's increasing involvement in South Pacific, there is a growing interest on the part of the middle and great powers in providing the Pacific island States with an increasing amount of material assistance. With its unique geographical location, as well as numerous initiatives in the humanitarian, trade, economic and defence areas, Australia's influence is reinforced by its status as the major ODA source in Oceania. At the same time, despite Australia's clear advantage in providing ODA to South Pacific states, the region is attracting an increasing number of countries aimed at providing ODA to South Pacific countries, especially China.

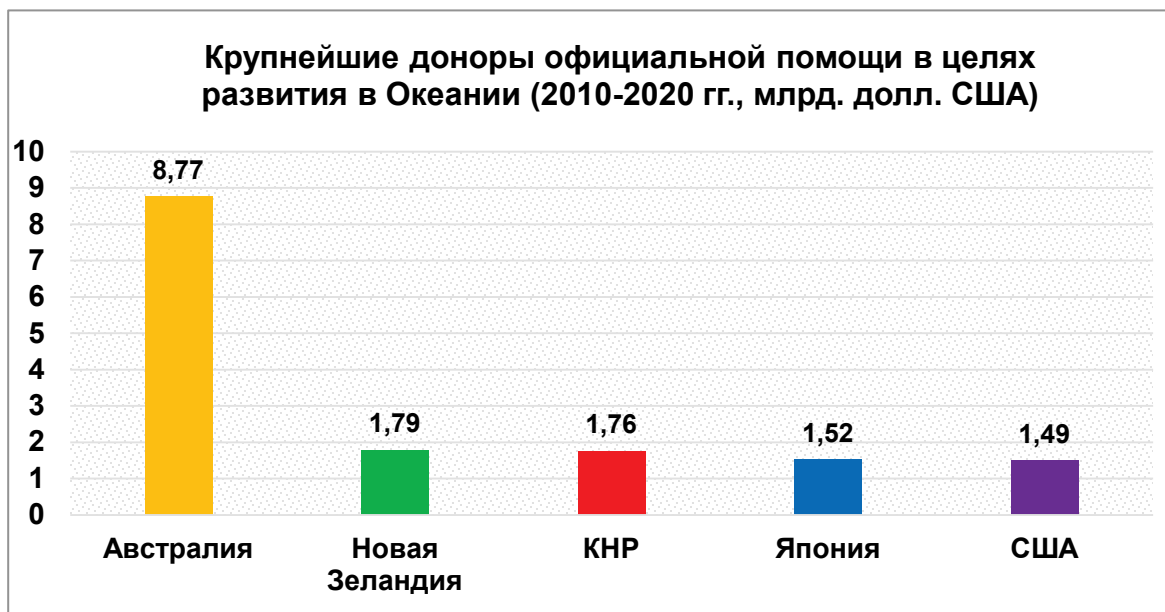
Keywords: the Commonwealth of Australia, the People's Republic of China, foreign policy, official development assistance, Oceania, Vanuatu, Papua New Guinea

В связи со всё более активным вовлечением Китая в Южно-Тихоокеанский регион (ЮТР), наблюдается рост заинтересованности со стороны средних¹ и великих держав в предоставлении океанийским государствам всё бóльшего объема материальной помощи. Ввиду данного факта, одним из наиболее важных аспектов экономического и социально-политического развития стран Океании стала официальная помощь в целях развития (ОПР)². Ни для кого не секрет, что иностранная помощь странам южной части Тихого океана имеет для них приоритетное значение ввиду слаборазвитой инфраструктуры, низкого уровня жизни, качества здравоохранения, профессиональных кадров, а также высокой уязвимости перед стихийными бедствиями.

Согласно данным Института Лоуи, за период 2010–2020 гг. государствам Океании было предоставлено 20,44 млрд долл. США на реализацию 35 636 проектов в области развития инфраструктуры, а также систем образования, здравоохранения и государственного управления³. Вместе с тем, главной особенностью предоставления ОПР в Океании становится разворачивающееся соперничество Австралии и Китая.

Благодаря своему уникальному географическому положению, а также ряду инициатив в гуманитарной, торгово-экономической и оборонной сферах, Австралия оказывает сильное влияние на государства Океании. Более того, австралийское влияние подкрепляется статусом Австралии как крупнейшего донора ОПР в Океании: с 1996 г. страна также предоставляет помощь государствам южной части Тихого океана исключительно в форме грантов⁴. В период 2010–2020 гг. Австралийский Союз выделил 8,77 млрд долл. США грантовой помощи на реализацию 14 062 проектов⁵.

Согласно австралийским документам, грантовый характер австралийской ОПР в Океании в первую очередь обусловлен хрупкой экономикой большинства бенефициаров австралийской ОПР в регионе, ввиду чего «было бы неуместно обременять их большим долгом»⁶. Помимо обеспечения стабильности в Океании, ОПР выступает полезным инструментом влияния, с помощью которого Австралия обретает бóльший региональный вес.

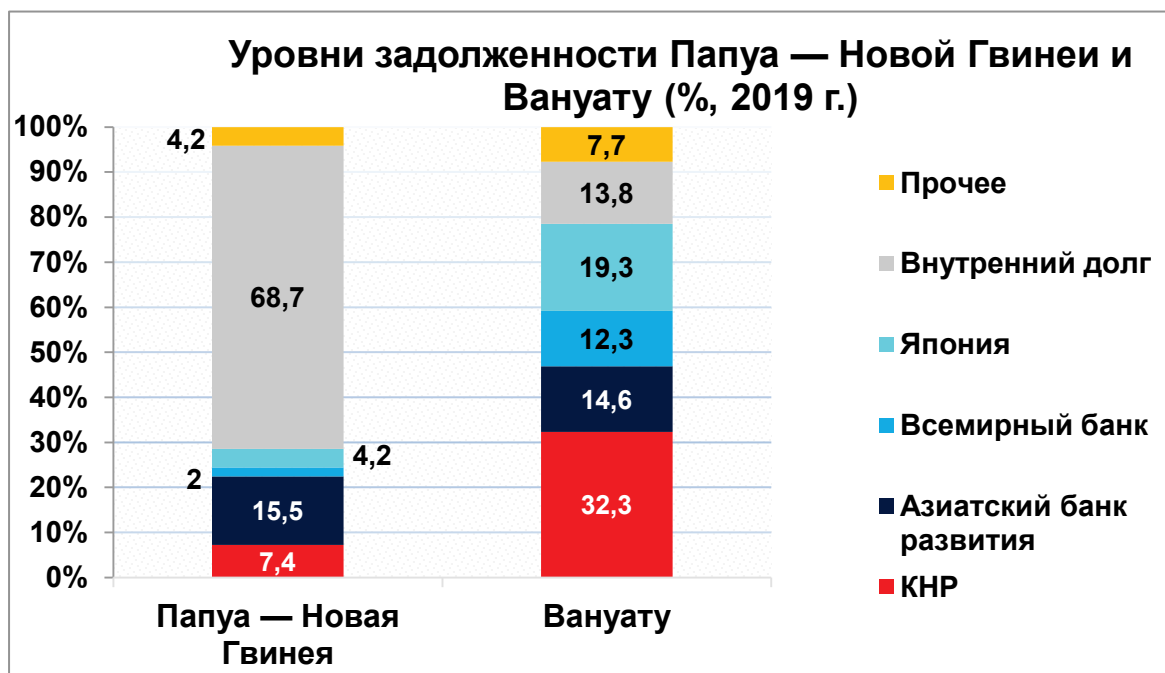
Источник: составлено автором на основе данных Lowy Institute Pacific Aid Map⁷

Несмотря на явное преимущество Австралии в сфере предоставления ОПР южнотихоокеанским государствам, в дела ЮТР вовлекается всё большее число акторов, нацеленных на предоставление помощи странам региона. Особое место среди них занимает Китай. За последние два десятилетия Пекин добился масштабного финансового присутствия в Океании. За период 2010–2020 гг. КНР предоставила океанийским государствам ОПР на сумму 1,76 млрд долл. США и стала одним из ключевых доноров в южной части Тихого океана⁸. Более того, объемы помощи, предоставленной Китаем в рассматриваемом регионе, уже превысили объемы помощи Японии (1,52 млрд долл., 2010–2020 гг.) и Соединенных Штатов (1,49 млрд долл., 2010–2020 гг.). ЮТР также имеет важное значение для Китая в реализации инициативы «Пояс и путь» через оказание официальной помощи в целях развития.

Вместе с тем механизм предоставления Пекином иностранной помощи сильно отличается от механизма Австралийского Союза. Согласно Белой книге по внешней помощи КНР от 2011 г., китайская ОПР принимает формы грантов, беспроцентных и льготных кредитов, а также технической помощи⁹. Гранты зачастую предоставляются «товарами и материалами» и предназначены для «малых и средних» проектов, нацеленных на улучшение «социального благосостояния» или для оказания гуманитарной помощи, в том числе и для предотвращения последствий стихийных бедствий¹⁰. Гранты предоставляются в размере 10 или 20 млн юаней¹¹. Беспро-

центные кредиты, в свою очередь, предоставляются на 20 лет (5 лет использования, 5 лет льготный период и 10 лет погашения)¹². Наконец, льготные кредиты предоставляются с целью оказания помощи «в осуществлении производственных проектов и крупных и средних инфраструктурных проектов с экономическими и социальными выгодами, а также для поставок комплектных заводов, машин и электронных изделий» с минимальным кредитом в размере 20 млн юаней и годовой процентной ставкой в размере 2–3% с погашением в течение 15–20 лет¹³ после первоначального льготного периода в 3–7 лет¹⁴. Вместе с тем, необходимо отметить, что один из принципов предоставления данного рода кредитов заключается в прочных дипломатических отношениях между КНР и бенефициаром¹⁵.

Активные действия Китая по предоставлению кредитов и грантов океанийским государствам нашли отклик и в заявлениях австралийских чиновников. Например, в 2018 г. министр международного развития Австралии, комментируя китайские проекты в Океании, обвинил Пекин в строительстве «бесполезных зданий» и «дорог в никуда»¹⁶. На фоне потенциальных выгод для стран Океании от предоставленной иностранной помощи, одной из наиболее обсуждаемых проблем в контексте роста влияния Китая в ЮТР стала задолженность островных государств, которая, по мнению австралийских властей, несет в себе угрозу не только их экономическому благополучию, но и вероятную смену внешнеполитического вектора в сторону КНР под давлением кредитных обязательств. В Белой книге по внешней политике Австралии 2017 г. содержится упоминание о «конкуренции за влияние и экономических возможностях», которые «увеличивают уровень задолженности и подрывают региональную координацию»¹⁷, но, в то же время, не упоминается о причастности к этому КНР. Более того, в рамках 50-го ежегодного саммита ФТО в 2019 г. на повестке дня отдельно стоял вопрос экономических последствий китайских инфраструктурных кредитов¹⁸. Учитывая данный факт, автором были отобраны государства, представляющие особенную геостратегическую значимость для Австралии, а также обладающие пусть и не крупнейшей в Океании, но довольно ощутимой задолженностью перед КНР: Папуа – Новая Гвинея (ПНГ) и Вануату.

Источник: составлено автором на основе данных Института Лоуи¹⁹

Официальная помощь в целях развития Папуа – Новой Гвинее

Папуа – Новая Гвинея является крупнейшим государством Океании как по площади, так и по численности населения, и, в то же время, крупнейшим бенефициаром ОПР в регионе (6,91 млрд долл. США с 2000-2020 гг.)²⁰. Более того, ПНГ стала первым государством Океании, которое подписало Меморандум о взаимопонимании по совместному строительству инициативы «Пояс и путь» с Китаем в 2018 г., что также придает исследованию характера ОПР в данном государстве особую актуальность.

Вместе с тем Папуа – Новая Гвинея является ближайшим к Австралии океанийским государством (расстояние между двумя странами может достигать около 4 км). За период 2010-2020 гг. Австралия предоставила ПНГ помощь в размере 4,01 млрд долл. США и реализует ряд программ, нацеленных на содействие эффективной работе государственного управления, развитию умений и навыков молодого поколения, а также борьбе с изменением климата. Кроме того, в Белой книге по внешней политике Австралии 2017 г. стабильная и процветающая Папуа – Новая Гвинея с растущей экономикой признается одним из самых высоких внешнеполитических приоритетов Австралийского Союза²¹.

Говоря об эффективном государственном управлении, данный аспект выступает одним из ключевых направлений австралийской

помощи ПНГ, ввиду его влияния на большинство факторов развития страны. В этом случае наиболее показательным примером выступает австралийская сотрудничества с ПНГ под названием «*The Papua New Guinea – Australia Governance Partnership*» (2016–2022 гг.), которая сочетает в себе сотрудничество двух государств в политической, социальной и экономических сферах, а также позволяет обеспечить бóльшую согласованность и координацию органов управления между ними. Австралия и ПНГ сотрудничают на уровне министерств и иных государственных учреждений в области обучения новогвинейских чиновников, кадрового обмена между ведомствами Австралии и ПНГ, а также в области подготовки судебных кадров. Необходимо отметить, что глава казначейства ПНГ Ян Линг-Стаки, министр по вопросам жилищного строительства и городскому развитию Джастин Ткаченко, а также министр по делам Бугенвиля Пука Тему обучались в высших образовательных учреждениях Австралии. Более того, действующий премьер-министр ПНГ Джеймс Марапе, а также ряд папуа-новогвинейских министров закончили Университет Папуа – Новой Гвинеи (*University of Papua New Guinea*), который был основан австралийской администрацией в 1965 г.

В то же время, самые масштабные программы Австралии в ПНГ реализуются в областях, здравоохранения (*PNG Health Program*, 276,90 млн долл. США, 2015–2018 гг.) и образования (*PNG Education Program*, 264,4 млн долл., 2015–2018 гг.).

Рассматривая помощь Австралии в области развития инфраструктуры, стоит выделить ряд инициатив, нацеленных на диверсификацию экономики путем развития логистических и коммуникационных путей, а также доступа населения ПНГ к электричеству. Например, в рамках сотрудничества с Министерством общественных работ ПНГ, Австралия оказала содействие в ремонте более 1,7 тыс. км дорог в 12 провинциях, что составляет примерно четверть дорог и почти половину наиболее ценных логистических направлений в стране²².

Особое место в австралийско-новогвинейском сотрудничестве в рамках ОПР занимает проект «*Coral Sea Cable Project*», в рамках которого Австралия осуществила прокладку подводного волоконно-оптического кабеля связи протяженностью 4,7 тыс. км в Папуа – Новую Гвинею и Соломоновы Острова. Проект нацелен на развитие коммуникационной инфраструктуры между странами, а также на извлечение последующих выгод в области здравоохранения, об-

разования, туризма, добычи ископаемых, рыбного промысла и сельского хозяйства. В то же время, Австралия оказывает помощь ПНГ в реализации её инициативы по обеспечению электроэнергией 70% населения крупнейшей страны Океании к 2030 г.²³

Между тем, ПНГ является главным направлением китайской официальной помощи в целях развития в океанийском регионе. В 2010–2020 гг. сумма помощи КНР, предоставленной ПНГ, составила 623,09 млн долл. США²⁴, Стоит отметить, что наиболее масштабные проекты Китая в Папуа – Новой Гвинее реализованы в рамках подготовки к саммиту АТЭС, который прошел в г. Порт-Морсби осенью 2018 г. Так, китайскими компаниями *China Jiangxi International* и *China Harbour Engineering Company Ltd*²⁵ были построены *Waigani Conventional Centre*, на реализацию которого Китай выделил 6,10 млн долл., и шоссе Порепорена (*Poreporena Freeway*) в г. Порт-Морсби протяженностью 8,5 км. Следует отметить, что оба проекта были реализованы с помощью грантовой помощи КНР. Вместе с тем, в ходе подготовки к саммиту АТЭС Китай оказал содействие в строительстве шестиполосной дороги под названием «Бульвар независимости», ведущей к зданию Парламента Папуа–Новой Гвинее, но уже в рамках кредита в размере 12 млн долл.²⁶

В то же время, важно рассмотреть многочисленные проекты, которые реализуются в ПНГ в рамках льготных кредитов Китая. В данном случае особое внимание привлекает инициатива создания особой экономической зоны (ОЭЗ) Тихоокеанской морской промышленной зоны (*Pacific Marine Industrial Zone, PMIZ*) в провинции Маданг (северо-западная часть Папуа – Новой Гвинее). Проект PMIZ стал первой попыткой Китая создать ОЭЗ в Океании, а также первой ОЭЗ в истории Папуа – Новой Гвинее. Изначально в проект входило строительство десяти перерабатывающих предприятий и портовых сооружений. Согласно заявлению Министерства торговли, коммерции и промышленности ПНГ, проект позволил бы стране получить экономические выгоды от экспорта переработанного тунца. Ожидается, что проект обеспечит ПНГ 30 тыс. новых рабочих мест²⁷, что, безусловно, является весомым аргументом для провинции с населением свыше 300 тыс. человек. Важно отметить, что создание ОЭЗ по-прежнему востребовано среди новогвинейских элит. В августе 2019 г. действующий премьер-министр ПНГ Джеймс Марапе заявил, что создание ОЭЗ будет стимулировать развитие промышленности в провинциях страны²⁸. Более того, провинции Мо-

маса и Восточный Сепик, располагающиеся на северо-востоке ПНГ, также могут также стать ОЭЗ.

Официальная помощь в целях развития Вануату

Меланезийское государство Вануату, располагающееся к востоку от Австралии, также дало немало поводов для оживленных дебатов в австралийских академических и политических кругах. Население островного государства составляет около 281 тыс. чел. (2017 г.), 70% из которого проживает в сельской местности. Примечательно, что с 2003 г. Вануату демонстрирует одни из наиболее высоких темпов экономического роста среди океанийских государств, которые, по состоянию на 2018 г., составляют 3,2%²⁹. Одной из наиболее характерных черт Вануату является сильная подверженность стихийным бедствиям, что также сказывается на инфраструктуре и гуманитарной ситуации в стране. Вместе с тем, в ноябре 2018 г. правительство Вануату заявило о присоединении к китайской инициативе «Пояс и путь».

Согласно данным австралийского Института Лоуи, Австралия является крупнейшим донором ОПР для Вануату, обеспечивая около 42% от общего объема иностранной помощи. Вместе с тем, Австралия является крупнейшим источником туристов и крупнейшим инвестором в экономику Вануату.

Австралийская сторона тесно сотрудничает с властями Вануату в области государственного управления и реализует программу *Governance for Growth* (до 20 млн долл. США, 2017-2021 гг.), нацеленную на сотрудничество с администрацией премьер-министра Вануату, а также Министерством финансов и экономического управления страны для повышения квалификации местных чиновников в области управления государственными средствами, а также среднесрочного и долгосрочного экономического планирования³⁰. Учитывая уровень задолженности Вануату перед Китаем, данная программа могла быть разработана специально для предотвращения ситуаций, из-за которых Вануату может по-настоящему попасть в «долговую ловушку», в том числе и перед КНР. Для нивелирования последствий предоставленных кредитов, в 2015–2018 гг. Австралия также взяла на себя обязательство выделить 35 млн долл. на долгосрочный пакет мер по поддержке экономики Вануату³¹.

Канберра также продолжает выделять крупные средства для предотвращения последствий стихийных бедствий. Например, в

марте 2015 г. на Вануату обрушился циклон «Пэм», от которого пострадали почти 2 млн. человек, а также был нанесен серьезный ущерб местной инфраструктуре. На предотвращение последствий стихийного бедствия и восстановление инфраструктуры Австралия выделила около 50 млн долл. США³². В свою очередь, основной задачей австралийской ОПР в сфере инфраструктуры является её улучшение в столице страны – г. Порт-Вила, а также состояния сельских дорог на большей части территории Вануату (24,8 млн., 2013-2018 гг.)³³.

За последние два десятилетия отношения КНР и Вануату значительно окрепли. На протяжении 2015–2019 г. Китай был главным источником импорта в Вануату с перспективой дальнейшего увеличения его объемов. Кроме того, в конце 2018 г. Вануату присоединилась к инициативе «Пояса и пути», а в рамках визита в КНР в 2019 г. премьер-министр страны Шарлот Салвай заявил, что Вануату будет добиваться большей финансовой поддержки от Китая для развития инфраструктуры в рамках этой инициативы³⁴.

В период 2010–2020 гг. КНР предоставила Вануату помощь на сумму 192 млн долл. США и является вторым по значимости донором ОПР для меланезийского островного государства, опережая Новую Зеландию и Японию.

Рассматривая проекты КНР в рамках грантовой помощи, необходимо отметить строительство здания Секретариата *Melanesia Spearhead Group*, которое было открыто в 2007 г.³⁵, а также *National Conventional Centre*, стоимость которого оценивается в 28,5 млн долл. США. В августе 2017 г. между двумя странами было подписано соглашение о предоставлении Вануату гранта в размере 27 млн долл. на строительство и реконструкцию зданий Министерства финансов и Министерства иностранных дел Вануату, а также строительство новой резиденции президента. Перечисленные выше проекты были реализованы в рамках помощи по восстановлению страны после циклона «Пэм», поэтому здесь прослеживается одна из особенностей ОПР Китая в океанийском регионе – ориентация на политические элиты.

Одним из наиболее масштабных кредитных проектов КНР в Вануату стала реконструкция причала на о-ве Эспириту-Санто в порту Луганвилль, которую китайская компания *Shanghai Construction Group* завершила в 2017 г. С точки зрения экономического обоснования, самый длинный причал в Океании, которым в наши дни обладает Вануату, мог привлечь большее число ино-

странных круизных судов, развивая главную отрасль экономики страны – туризм, а также интенсифицировать торговые связи с другими странами-участницами «Пояса и пути». С другой стороны, среди австралийских и американских чиновников возникли опасения, что Китай будет использовать порт не только в гражданских, но и военных целях. Причиной данным предположениям стала высокочрезмерность и вероятная некупаемость данного порта, что могло свидетельствовать не об экономических, а стратегических интересах КНР в океанийском регионе.

Вместе с тем в рамках инициативы «Пояса и пути» китайской компанией *China Civil Engineering Construction Corporation* (ССЕСС) реализуется программа строительства дорог на островах Танна и Малекула.

Особенности официальной помощи в целях развития, предоставляемой Австралийским Союзом и КНР

Различия в предоставлении ОПР между КНР и Австралией заключаются в объеме финансирования, характере помощи и ожидаемых выгодах. Австралийская помощь в основном сосредоточена на институциональных реформах, здравоохранении, образовании и инфраструктуре. Данный подход обусловлен стремлением Австралии не только улучшить качество предоставляемых медицинских и образовательных услуг, но и укрепить институты власти во избежание дестабилизации внутривластной обстановки в островных государствах южной части Тихого океана.

Что касается сферы образования, то одним из главных преимуществ австралийских программ является факт обучения многих океанийских политических лидеров в Австралии. Стоит предположить, что годы обучения в австралийских университетах, а также учебных заведениях, построенных в рамках австралийской ОПР, также могло отразиться на «проавстралийском» мировоззрении некоторых чиновников в Океании.

Безусловно, одним из преимуществ австралийской ОПР выступает её грантовый характер, но, с одной стороны, это демонстрирует приверженность Австралии поддержанию экономической стабильности своих соседей, с другой – позволяет некоторым океанийским чиновникам привыкать к гарантированным объемам финансирования, что негативно сказывается на развитии некоторых областей экономики стран Океании и позволяет Австралии держать их в своей орбите.

Источник: составлено автором на основе данных Lowy Institute Pacific Aid Map³⁶

В то же время, китайская помощь в океанийском регионе по-прежнему сосредоточена на реализации инфраструктурных проектов в рамках льготного кредитования. Кроме того, реализация инфраструктурных проектов КНР подразумевает использование кадров и материалов из Китая, что, вероятно, не приносит наглядных выгод местному населению в плане трудоустройства. В то же время, существует вероятность, что некоторые рабочие из КНР смогут быстро ассимилироваться в странах Океании и стать частью китайской диаспоры, которая растет стремительными темпами³⁷.

Так или иначе, рост объемов китайской ОПР принес свои плоды. По состоянию на 2020 г. насчитывается девять океанийских государств, которые присоединились к инициативе «Пояса и пути» – Папуа – Новая Гвинея, Вануату, Фиджи, Новая Зеландия, Острова Кука, Федеративные Штаты Микронезии, Ниуэ, Самоа и Тонга. Предоставление помощи в целях развития выступает мощным инструментом расширения влияния Китая в океанийском регионе, но для бóльшего доверия и возможности парировать обвинения в умышленном вовлечении стран в долговые ловушки, Китаю, вероятно, необходимо осуществить некоторый переход к грантовому формату предоставления помощи.

В любом случае, рост влияния официальной помощи КНР в Океании сказывается на внешнеполитическом векторе Австралии в отношении океанийских государств. Вероятная конкуренция обеих держав поможет странам Океании извлечь для себя ряд выгод, в том числе привлечь необходимое финансирование. В краткосрочной и среднесрочной перспективе гуманитарный и многосторонний характер ОПР, оказываемой странам Океании в области здравоохранения, образования и др., станет основным направлением помощи Австралии и КНР из-за пандемии COVID-19.

¹ Подробнее см.: Гарин А.А. Влияние КНР на оборонную политику Австралийского Союза в Южно-Тихоокеанском регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020, Том III, № 3 (48). С. 202; Robertson, J., Middle-Power Definitions: Confusion Reigns Supreme // Australian Journal of International Affairs. 2017. №71 (4). P. 355–370.

² В данном исследовании термин «официальная помощь в целях развития» трактуется согласно документам ОЭСР. К ОПР относятся финансовые потоки в пользу стран-реципиентов, которые предоставлены официальными агентами, включая федеральные и местные органы власти, или их представителями, и которые направлены на экономическое развитие и повышение благосостояния развивающихся стран, имеют льготный характер и содержат грант-элемент.

³³ Pacific Aid Map // Lowy Institute. URL: <https://pacificaidmap.lowyinstitute.org/>

⁴ Australian Aid: Promoting Growth and Stability, A White Paper on the Australian Government's Overseas Aid Program, 2006 // Australian Agency for International Development. URL: <https://dfat.gov.au/about-us/publications/Documents/whitepaper.pdf>

⁵ Pacific Aid Map...

⁶ Australian Aid: Promoting Growth and Stability...

⁷ Pacific Aid Map...

⁸ Pacific Aid Map...

⁹ Белая книга по внешней помощи Китая 2011 г. (中国的对外援助) // Информационное бюро Государственного совета КНР (國務院新聞辦公室). URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2011/Document/896983/896983.htm>

¹⁰ Белая книга по внешней помощи Китая...

¹¹ Белая книга по внешней помощи Китая...

¹² Белая книга по внешней помощи Китая...

¹³ Белая книга по внешней помощи Китая...

¹⁴ Davies, M., How China is influencing Africa's development, 2010 // OECD Development Centre. URL: <https://www.oecd.org/development/pgd/45068325.pdf>

¹⁵ Hanson, F., China in The Pacific: The New Banker in Town, April 2011 // Lowy Institute. URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/china-pacific-new-banker-town>

¹⁶ Is China Building Roads to Nowhere in the Pacific? // The Diplomat URL:

<https://thediplomat.com/2018/01/is-china-building-roads-to-nowhere-in-the-pacific/>

¹⁷ 2017 Foreign Policy White Paper // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade, P. 100, URL: <https://www.dfat.gov.au/publications/minisite/2017-foreign-policy-white-paper/fpwhitepaper/pdf/2017-foreign-policy-white-paper.pdf>

¹⁸ Koch, A., Xi Jinping in Russia for talks with Putin with cooperation against US expected // Foreign Brief. URL: <https://www.foreignbrief.com/daily-news/tensions-over-chinese-influence-loom-large-at-pacific-island-forum/x>

¹⁹ Rajah, R., Dayant, A., Pryke, J., Ocean of Debt? Belt and Road and Debt Diplomacy in the Pacific, October 2019 // Lowy Institute URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/ocean-debt-belt-and-road-and-debt-diplomacy-pacific>

²⁰ Pacific Aid Map...

²¹ 2017 Foreign Policy White Paper // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade, P. 99, URL: <https://www.dfat.gov.au/publications/minisite/2017-foreign-policy-white-paper/fpwhitepaper/pdf/2017-foreign-policy-white-paper.pdf>

²² Road Management in Papua New Guinea: An Evaluation Of A Decade Of Australian Support 2007–2017, February 2018 // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/ode-evaluation-road-management-in-papua-new-guinea.pdf>

²³ Australia to offer Pacific funds to PNG for ambitious plan to get power to the people, February 2020 // ABC News. URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-02-17/australia-reveals-first-project-for-big-new-pacific-fund/11965290>

²⁴ Pacific Aid Map...

²⁵ Poreporena Freeway opens to traffic, October 2018 // The National. URL: <https://www.thenational.com.pg/poreporena-freeway-opens-to-traffic/>

²⁶ Lyons, K., 'The China show': Xi Jinping arrives in PNG for start of Apec summit, 2018 // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/nov/16/the-china-show-xi-jinping-arrives-in-png-for-start-of-apec-summit>

²⁷ Marine industrial zone crucial to local economic growth, September 2017 // The National. URL: <https://www.thenational.com.pg/marine-industrial-zone-crucial-local-economic-growth/>

²⁸ PNG pushes on with plans to create special economic zones, August 2019 // Radio New Zealand URL: <https://www.rnz.co.nz/international/pacific-news/396303/png-pushes-on-with-plans-to-create-special-economic-zones>

²⁹ Vanuatu: 2018 Article IV Consultation-Press Release; and Staff Report, 2018 // International Monetary Fund Staff Country Reports. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2018/04/26/Vanuatu-2018-Article-IV-Consultation-Press-Release-and-Staff-Report-45821>

³⁰ Governance for growth in Vanuatu: review of a decade of thinking and working politically, July 2017 // Overseas Development Institute (ODI). URL: <https://www.odi.org/publications/10864-governance-growth-vanuatu-review-decade-thinking-and-working-politically>

³¹ Australian support to Vanuatu following Tropical Cyclone Pam – Fact Sheet, February 2018 // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2018/04/26/Vanuatu-2018-Article-IV-Consultation-Press-Release-and-Staff-Report-45821>

³² Development assistance in Vanuatu, Overview of Australia's aid program to Vanuatu // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/geo/vanuatu/development-assistance/Pages/development-assistance-in-vanuatu>

³³ Vanuatu Roads for Development Program - Independent Evaluation Final Report and Management Response // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/about-us/publications/Pages/independent-evaluation-of-vanuatu-roads-for-development-r4d-program>

³⁴ Greenfield, C., Vanuatu to seek more Belt and Road assistance from Beijing: PM, May 2019 // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-pacific-china-vanuatu/vanuatu-to-seek-more-belt-and-road-assistance-from-beijing-pm-idUSKCN1SS0R7>

³⁵ China funds the construction of MSG Secretariat Building in Vanuatu, Dreher, A., Fuchs, A., Parks, B.C., Strange, A. M., & Tierney, M. J., Aid, China, and Growth: Evidence from a New Global Development Finance Dataset. AidData Working Paper #46, 2017. // China Aid Data. URL: <https://china.aiddata.org/projects/39210>

³⁶ Pacific Aid Map...

³⁷ Китайский синдикат во главе с Baosen International Holding собирается потратить \$414 млн. на строительство китайского квартала в г. Порт-Морсби.

Статья поступила в редакцию 22.12.2020, принята к публикации 30.12.2020.